
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМАТИКА РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

© 2004 В.Т. Титов

Воронежский государственный университет

Ядром лексико-семантической парадигматики является, безусловно, *синонимический ряд*.

Важными системными составляющими лексико-семантической парадигматики являются также *антонимия* и *гипо-гиперонимия* и *эквонимия*, а также *конверсивные* и *комплетивные отношения*.

Важной асистемной составляющей лексико-семантической парадигматики является *омонимия*.

Не сложно показать, что все системные составляющие парадигматики коренятся в синонимическом ряде и производны от него.

Главной оппозицией синонимического ряда является оппозиция доминанты синонимического ряда и остальных её членов.

Доминанта тем и отличается от остальных членов синонимического ряда, что содержит только интегральную сему и не содержит дифференциальных. Иными словами, доминанта синонимического ряда является немаркированным членом привативной оппозиции по отношению к любому из остальных членов синонимического ряда.

Именно такую оппозицию и образует *гипероним* по отношению к любому из *гипонимов*.

Напротив, отношения недоминантных членов синонимического ряда составляют эквиполентную оппозицию. Такую же оппозицию составляют *эквонимы* (в иной терминологии – *согипонимы* или *когипонимы*) и *антонимы*. Разница лишь та, что у синонимов несовпадающие части могут нейтрализоваться, а у эквонимов – не могут. Кроме того, у синонимов в норме акцент делается на сходстве, а у антонимов – на различии.

Интересной комбинацией синонимии и антонимии являются *конверсивы* (в понимании Московской семантической школы [1]: будучи

по форме антонимами, они способны замещать друг друга, подобно синонимам. Конверсивы также составляют эквиполентную оппозицию.

Что касается *комплетивов*, то это пары типа *смотреть-видеть*, *слушать-слышать* и т.п. Они также составляют эквиполентную оппозицию, но – в отличие от конверсивов – не удваивают обозначаемое, а расщепляют его: только вместе они обозначают ситуацию в её тотальности.

При рассмотрении лексико-семантической парадигматики порой чрезмерное значение придаётся гипо-гиперонимическим отношениям и построенным на их основе идеографическим словарям. Между тем давно замечено [2; 3] и простое сравнение нескольких идеографических словарей это подтверждает [4; 5; 6], что по мере восхождения от синонимического ряда к высотам абстракции возрастает и произвол лексикографа. Квантитативный анализ синонимических словарей [8; 18; 13-16] показывает, что в пределах синонимического ряда произвол лексикографа минимален и синонимические словари (при всех необходимых оговорках) отражают реальность языка.

Этим и объясняется наше стремление исследовать синонимию романских языков. Причем сделать это желательно таким образом, чтобы обеспечить сопоставимость данного параметра лексико-семантической системы со всеми остальными.

В рамках нашего материала единственный путь к решению этой задачи лежит через квантитативный анализ метаязыка романско-русских словарей.

Для этого необходимо для каждого из шести языков решить следующие задачи.

1. Составить частотный словарь метаязыка (языка дефиниций, в нашем случае – русской

части двуязычных словарей). В данном конкретном (а отнюдь не в общем) случае представляется целесообразным реализовать узкий подход к синонимии, ориентированный на ядерные единицы лексико-семантической системы - универбы. Из этого следует, что при составлении частотного словаря метаязыка не должны учитываться дефиниции фразеосочетаний и переводы речений, коль скоро решено ни те, ни другие не включать в синонимические ряды.

2. Исключить из частотного словаря метаязыка служебные слова и пометы. (Это требование следует из нашего стремления исследовать лексическую семантику).

3. Исключить несловарные словоформы (не леммы). (Это требование основано на том, что интегральная часть семантики всегда толкуется словарной формой, а именно эта семантика и организует синонимический ряд).

4. Оставить в частотном словаре только существительные, прилагательные и глаголы, поскольку именно они составляют ядро лексико-семантической системы языка и именно в них концентрируется собственно лексическая семантика.

Результат описанных выше операций над метаязыковой частью словаря назовем *“прецизным частотным списком метаслов”*, сокращенно – *прецизным списком* (ПС).

Статистическая структура прецизных частотных списков метаслов для шести романско-русских словарей представлена в таблице 1.

Мы исходим из предположения, что каждое метаслово прецизного списка в потенции может образовать синонимический ряд романских слов. При этом размер синонимического ряда будет определяться частотой метаслова. Для этого необходимо, чтобы в каждой словарной статье метаслово употреблялось только один раз и чтобы все члены синонимического ряда толковались одним и тем же метасловом прецизного списка.

Но, как мы установили выше, отношения между доминантой синонимического ряда и его недоминантными членами логически тождественны отношениям между гиперонимом и его гипонимами. Если мы ставим перед собой задачу исследовать синонимию романских языков, то в таком случае мы должны найти способ исключить из рассмотрения гипо-гиперонию.

Но, с другой стороны, мы исследуем парадигматическую подержанность слов в роман-

ских словарях, и в этой связи у нас нет оснований ограничиваться исключительно синоними-ей, особенно, если это не препятствует сопоставимости данных различных языков.

Поэтому прежде всего попробуем дать совокупную оценку парадигматической подержанности слов в лексике шести романских языков.

Для этого примем во внимание, что синонимия, как на это давно указала Э.В.Кузнецова, представляет собой явление, симметричное полисемии [11]. По признаку асимметричности между планом содержания и планом выражения синонимия и полисемия находятся в отношениях дополнительного распределения, что указывает на их теснейшую связь и взаимообусловленность в лексико-семантической системе: полисемия имеет место при выражении множества семем одной лексемой, синонимия же является, по существу, полилексией: одной семеме соответствует множество лексем. Из этого следует, что при оценке синонимии (полилексии) мы можем опереться на наблюдения, сделанные при оценке полисемии.

Как показал анализ многозначности [17, 53], ДМ (доля многозначных слов) может служить более простым и более информативным показателем деривационной подержанности, чем КоМ (коэффициент многозначности, получаемый как средняя многозначность слова в данном словаре). Анализ количественного состава дефиниций также показал, что коэффициент семантической удаленности (КСУ) и коэффициент семантической близости (КСБ) концептосфер, равный доле дефиниций, состоящих из одного слова также могут заменять друг друга, давая сходную информацию [17, 96].

Аналогично оценкой совокупной (суммарной) парадигматической подержанности слова в словаре может служить доля неединичных метаслов в прецизном списке, получаемая вычитанием доли единичных метаслов из

100%. Условимся эту величину называть *Коэффициентом Парадигматичности* (КоП).

Таблица 1. Соотношение частоты и количества метаслов в прецизных списках романской лексики.

Част.	КОЛИЧЕСТВО МЕТАСЛОВ											
	АБСОЛЮТНОЕ						ОТНОСИТЕЛЬНОЕ (%)					
	Esp	Fran	Ital	Lat	Port	Rum	Ital	Port	Rum	Fran	Esp	Lat
168	0	0	0	1	0	0	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,012
85	1	0	0	0	0	0	0,000	0,000	0,000	0,000	0,007	0,000
84	0	0	0	1	0	0	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,012
80	1	0	0	0	0	0	0,000	0,000	0,000	0,000	0,007	0,000
68	1	0	0	0	0	0	0,000	0,000	0,000	0,000	0,007	0,000
51	0	0	1	0	0	0	0,007	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
48	0	0	0	0	1	0	0,000	0,010	0,000	0,000	0,000	0,000
40	0	0	0	1	0	0	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,012
38	0	0	0	0	1	0	0,000	0,010	0,000	0,000	0,000	0,000
37	1	0	0	0	0	0	0,000	0,000	0,000	0,000	0,007	0,000
33	1	0	0	0	0	0	0,000	0,000	0,000	0,000	0,007	0,000
30	0	0	1	0	0	0	0,007	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
29	0	1	0	0	0	0	0,000	0,000	0,000	0,007	0,000	0,000
28	0	0	0	0	0	0	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
27	0	1	0	0	0	0	0,000	0,000	0,000	0,007	0,000	0,000
26	0	1	0	1	0	1	0,000	0,000	0,009	0,007	0,000	0,012
25	0	0	0	1	0	1	0,000	0,000	0,009	0,000	0,000	0,012
24	1	0	0	1	0	3	0,000	0,000	0,026	0,000	0,007	0,012
23	2	0	1	1	0	2	0,007	0,000	0,018	0,000	0,014	0,012
22	0	1	0	3	0	0	0,000	0,000	0,000	0,007	0,000	0,036
21	0	0	2	0	0	0	0,015	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
20	2	0	3	0	0	1	0,022	0,000	0,009	0,000	0,014	0,000
19	3	2	1	1	1	0	0,007	0,010	0,000	0,014	0,021	0,012
18	3	2	2	4	0	0	0,015	0,000	0,000	0,014	0,021	0,048
17	3	2	2	2	1	4	0,015	0,010	0,035	0,014	0,021	0,024
16	2	2	4	7	0	3	0,029	0,000	0,026	0,014	0,014	0,084
15	4	1	0	6	1	3	0,000	0,010	0,026	0,007	0,028	0,072
14	6	2	2	7	1	5	0,015	0,010	0,044	0,014	0,042	0,084
13	8	3	1	9	0	7	0,007	0,000	0,061	0,021	0,056	0,108
12	13	5	4	15	1	10	0,029	0,010	0,088	0,036	0,091	0,180
11	18	8	7	24	7	14	0,051	0,069	0,123	0,057	0,126	0,289
10	33	11	13	30	5	23	0,095	0,049	0,201	0,079	0,232	0,361
9	38	29	13	29	14	29	0,095	0,137	0,254	0,207	0,267	0,349
8	87	35	35	52	23	32	0,256	0,225	0,280	0,250	0,611	0,625
7	106	75	58	94	53	60	0,425	0,519	0,525	0,536	0,745	1,130
6	179	119	112	145	73	100	0,820	0,715	0,875	0,851	1,258	1,744
5	304	237	194	207	144	157	1,420	1,410	1,374	1,695	2,136	2,489
4	601	510	456	376	323	326	3,338	3,162	2,853	3,647	4,223	4,522
3	1235	1015	969	678	753	806	7,094	7,372	7,054	7,259	8,678	8,154
2	2698	2513	2533	1602	1908	2118	18,543	18,678	18,537	17,972	18,957	19,266
1	8881	9408	9246	5017	6905	7721	67,687	67,597	67,574	67,282	62,402	60,337
Всего	14232	13983	13660	8315	10215	11426	Ital	Port	Rum	Fran	Esp	Lat

Соотношение значений КоП представлено на Рис. 1.

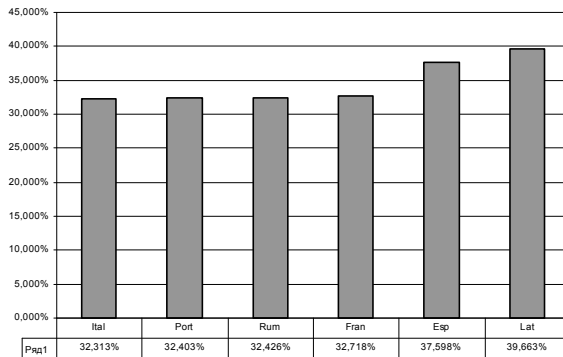

Рис. 1. Значения коэффициента парадигматичности (КоП) в романских языках.

Несложно заметить, что значения КоП для итальянского, португальского, румынского и французского языков различаются несущественно, колеблясь в интервале 32-33%.

Этим четырём языкам противопоставлена высокая парадигматичность испанской и латинской лексики. Если значение КоП для французского языка отличается от наименьшего значения КоП (для итальянского языка) всего на 1%, то значения КоП для испанского языка отличается от наименьшего на 16%, а латинского – почти на 23%.

Столь значительные отклонения не могут быть случайными. Оставим пока в стороне испанский язык и рассмотрим противопоставленность латинского языка современным романским языкам.

Примем во внимание, что значение латинского коэффициента многозначности (КоМ) также противопоставлено значениям КоМ в современных романских языках [17, 45]. Причину этого явления мы склонны видеть в росте словарного состава современных романских языков по сравнению с латинским [17, 46].

В таком случае объяснение данного феномена фактически следует из идей, высказанных Н.В. Крушевским и С.О.Карцевским.

Речь идёт о следующем положении, сформулированном Н.В. Крушевским: “Развиваясь, язык стремится к совершенному всеобщему и частному соответствию мира слова миру понятий” [3].

Это положение можно переформулировать как утверждение о соответствии множества лексем множеству семем в каждом данном языке. Ранее мы уже предположили, что множество семем (во всяком случае, для ядра лексико-семантической системы) – величина неизменная, ибо ограничена средними размерами чело-

веческой памяти [17, 46]. Из этого следует, что при уменьшении количества лексем, средняя многозначность будет увеличиваться, равно как и средняя синонимичность.

У С.О. Карцевского нам важна следующая мысль: “обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они асимметричны; **будучи парными (accouplés)**, они оказываются в состоянии неустойчивого равновесия.” [7] [Выделено мной – В.Т.].

“Развивая идеи С. Карцевского применительно к слову, Е. Курилович конкретизировал их теорией вторичных функций, в которых слово “совпадает со значением другого слова, существующего в языке”, становясь таким образом “вторичной формой” выражения этого значения [12]. Иными словами, развитие в словах некоторых вторичных значений сопровождается одновременным появлением новой синонимической пары” [11, 125].

Это рассуждение следует дополнить ещё одним утверждением: *полисемия (неоднозначность) и полилексия (неоднозначенность), “будучи парными (accouplés)”, ограничивают и уравнивают друг друга*. Если пределы множества семем задаёт долговременная память индивида, то пределы числа семем, способных ассоциироваться с одной лексемой (при полисемии), и пределы числа лексем, способных ассоциироваться с одной семемой (при полилексии – синонимии), задаёт средний объём оперативной памяти человека - 7 ± 2 .

Таким образом, полисемия и полилексия являются двумя полюсами притяжения единиц лексико-семантической системы, уравнивающими друг друга и создающими, формирующими “ассимметричный дуализм” языкового знака.

При таком взгляде на соотношение полисемии и синонимии мы получаем возможность обнаружить не только асимметрию отдельных единиц языка, но и зеркальную симметрию в организации полисемии и синонимии как частей системы, находящихся в отношениях дополнительности. При одной полисемии все семемы языка передавались бы в пределе одной лексемой. При одной синонимии все лексемы языка обозначали бы одну семему. И только одновременное наличие обоих полюсов мешает лексико-семантической системе вырождаться в том или другом направлении.

Таким образом, повышенная парадигматичность латинского языка по сравнению с живыми романскими языками так же объясняется мень-

шим количеством лексем в латинском языке, как и его повышенная полисемичность.

Теперь мы можем вернуться к рассмотрению причин повышенной парадигматичности испанского языка, которая уже не может быть объяснена малым количеством лексем по сравнению с остальными романскими языками современности.

В поисках ответа на поставленный выше вопрос “расслоим” суммарный показатель парадигматичности и исследуем его динамику, начиная с метаслов, имеющих частоту 2 и более, что (хотя бы в потенци) может свидетельствовать о существовании синонимического ряда длиной в два слова. В дальнейшем, чтобы каждый раз не делать оговорок относительно нетождественности и в то же время сопоставимости частот метаслова и размеров синонимического ряда или гипо-гиперонимического кластера, будем пользоваться термином *парадигматический вес*, имея в виду под ним частоту метаслова в прецизионном списке.

Представим динамику рядов с парадигматическим весом 2-5 в словарях романских языков (см. Рис. 2).

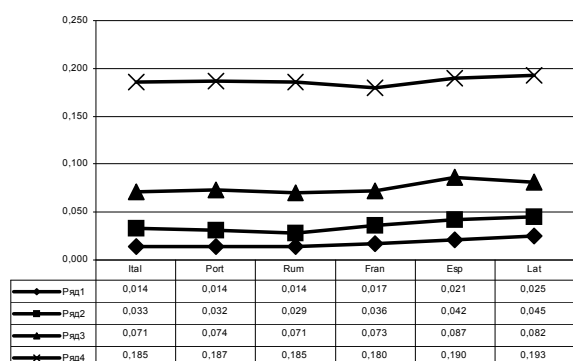

Рис. 2. Доля слов с парадигматическим весом (ПВ) 2-5 в романско-русских словарях (Ряд 1 – ПВ 5, Ряд 2 – ПВ 4, Ряд 3 – ПВ 3, Ряд 4 – ПВ 2).

Как видим, доли слов по всем языкам весьма близки и колеблются незначительно, что свидетельствует о достоверности числовых данных.

В данном интервале отношения между языками практически не отличаются от показаний коэффициента парадигматичности: значения латинского материала оказываются максимальными, за одним – правда, весьма красноречивым – исключением. В ряду слов с парадигматическим весом 3 (Ряд 3) максимальное значение имеет испанский язык.

Рассмотрим следующий интервал – ПВ 6-10.

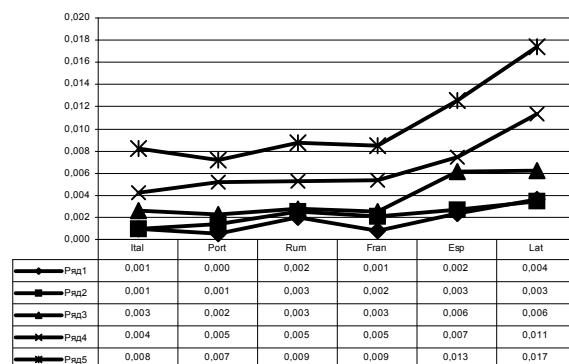

Рис. 3. Доля слов с парадигматическим весом (ПВ) 6-10 в романско-русских словарях (Ряд 1 – ПВ 10, Ряд 2 – ПВ 9, Ряд 3 – ПВ 8, Ряд 4 – ПВ 7, Ряд 5 – ПВ 6).

Ряды с ПВ 6, 7 и 8 по-прежнему указывают на максимальные значения и латинского и испанского языков, но, начиная с ПВ-9 (Ряды 2 и 1), к этим двум языкам-лидерам присоединяется ещё один язык – румынский.

Рассмотрим следующий интервал (ВП 11-15), чтобы убедиться в неслучайности обнаруженного явления.

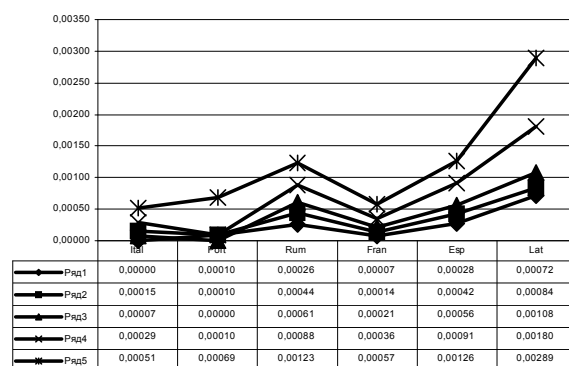

Рис. 4. Доля слов с парадигматическим весом (ПВ) 11-15 в романско-русских словарях (Ряд 1 – ПВ 15, Ряд 2 – ПВ 14, Ряд 3 – ПВ 13, Ряд 4 – ПВ 12, Ряд 5 – ПВ 11).

В интервале, представленном на Рис.4, максимум значений по-прежнему остаётся за латинским языком, но второе место уже делят между собой испанский (Ряды 5, 4, 1 – ПВ 11, 12, 15) и румынский (Ряды 3, 2 – ПВ 13, 14).

При этом значения румынского и испанского языков весьма близки.

Следующий интервал (см. Рис.5) уже находится за пределами статистической достоверности, но и на нем видно особое положение румынского языка.

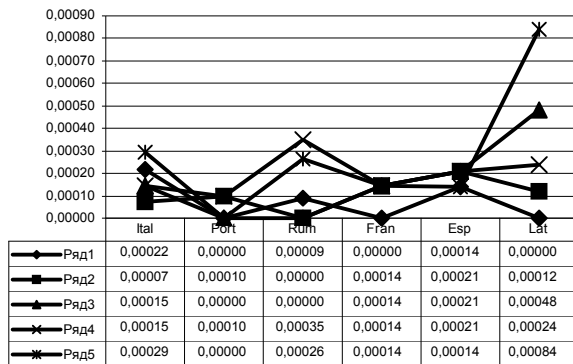

Рис. 5. Доля слов с парадигматическим весом (ПВ) 16-20 в романско-русских словарях (Ряд 1 – ПВ 20, Ряд 2 – ПВ 19, Ряд 3 – ПВ 18, Ряд 4 – ПВ 17, Ряд 5 – ПВ 16).

Перемещаясь по направлению от меньших значений ВП к большим, мы как бы совершаем путешествие во времени: от современности к далёкому прошлому.

В каком случае происходит существенное, превышающее норму пополнение синонимических рядов? Когда в обществе имеет место двуязычие. Когда активно и интенсивно взаимодействуют два языка и для одного и того же понятия оказывается в два раза больше означающих, чем требуется для одного языка.

Для румынского языка такой источник очевиден: это славянские языки. Данный факт вряд ли можно оспорить, поскольку славянские заимствования в румынском языке явным образом преобладают над всеми остальными.

Причин сразу две: славянское окружение и общность религии, имевшая своим следствием длительную общность церковного и литературного языка.

Для испанского в первую очередь приходит мысль об особой роли арабского языка. Однако по зрелом размышлении от этого предположения приходится отказаться по следующим причинам.

Во-первых, отношения с арабами были либо отношениями военной и религиозной конфронтации, либо отношениями культурных заимствований. Арабизмы в испанском языке при всей их многочисленности, как правило, не входят в синонимические ряды, ибо в большинстве своём являются культурными терминами, обозначающие заимствованную реалию или понятие.

Во-вторых, если бы причиной высокой парадигматичности испанской лексики был арабский язык, то же самое мы должны были бы наблюдать и в португальском языке, но именно по данному параметру португальский язык (пожалуй, впервые на протяжении нашего исследования) резко отличается от испанского.

Следовательно, таким языком мог быть язык давно и интенсивно взаимодействующий с испанским в условиях двуязычия и представленный союзным, а не антагонистическим (в том числе и религиозно) испанскому социумом (этносом). Кроме того, этот этнос должен взаимодействовать с испанцами и не взаимодействовать с португальцами.

Таким этносом являются только баски и таким языком скорее всего является именно баскский язык.

Таким образом, высокую парадигматичность испанского языка мы склонны объяснять давним, непрерывным, интенсивным кастильско-баскским двуязычием. Следует отметить, что Реконкиста началась именно с севера и в то время, когда территории испанцев и басков едва ли не сравнялись размерами.

Вряд ли есть необходимость особо доказывать, что роль баскского языка в Испании и Франции несопоставимы. Соответственно, ожидать высокой парадигматичности французского языка за счёт баскского было бы совершенно неоправданно. Другое дело – исследовать французские диалекты в зоне францужско-баскского двуязычия. В них есть надежда обнаружить высокую степень парадигматичности, подобную той, которую мы обнаружили в литературном испанском языке.

Разумеется, испанско-баскское двуязычие как причина высокой парадигматичности испанского языка на данный момент – не более, чем гипотеза, равно как и славянско-румынское двуязычие как причина высокой парадигматичности румынского языка в его ядерной части.

Ценность проведённого исследования мы видим именно в том, что оно позволило сформулировать соответствующие гипотезы, обнаружить неизвестные ранее явления и поставить вопрос об их причинах.

Независимо от того, подтвердят последующие исследования эту гипотезу или опровергнут, они приведут к углублению наших знаний о романских языках и причинах формирования парадигматического строя конкретного языка в процессе его исторического развития.

Главное, что нам удалось в данном случае, это установить связь между значениями ПВ и относительной хронологией словаря.

Мы получили возможность на основании данных квантитативной лексикологии получать информацию о процессах взаимодействия данного языка с другими, проверять её экстралингвистическими данными и – окончательно убедившись в их достоверности – применять к языкам, история которых неизвестна, что поможет получать информацию об истории языка, опира-

ясь на свидетельства самого языка. По существу, речь идёт о методе, отдалённо родственном методу глоттохронологии, хотя и принципиально отличном от него. Общим с глоттохронологией тут является лишь объект исследования – лексика и использование количественных методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том. I. Лексическая семантика (синонимические средства языка)/ Ю.Д. Апресян. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Школа "Языки русской культуры", Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1995. - 472 с.
2. Задорожный М.И. Два подхода к построению идеографического словаря/ М.И. Задорожный// О преподавании русского языка и литературы в киргизской школе. - Вып. 10. - Фрунзе: Мектеп, 1983.
3. Задорожный М.И. Индуктивный подход к построению идеографического словаря и предметно-понятийное содержание лексико-семантического поля/М.И. Задорожный // Русский язык и литература в киргизской школе. - 1978. - № 3.
4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография/Ю.Н. Караулов. - М.: Наука, 1976. - 356 с.
5. Караулов Ю.Н. Частотный словарь семантических множителей русского языка/Ю.Н. Караулов. - М.: Наука, 1980. - 208 с.
6. Караулов Ю.Н., Молчанов В.И., Афанасьев В.А., Михалёв Н.В. Анализ метаязыка словаря с помощью ЭВМ/Ю.Н. Караулов, В.И. Молчанов, В.А. Афанасьев, Н.В. Михалев. - М.: Наука, 1982 - 96 с.
7. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака/С.О. Карцевский // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. - Изд. третье, дополненное. - Часть II. - М.: Просвещение, 1965. - С.85-90.
8. Кретов А.А. Глагольные синонимические ряды по лексикографическим данным/А.А. Кретов // Глагол в системе языка и речевой деятельности: Мат-лы науч. лингв-ой конф. - Свердловск: Уральский ун-т, 1990. - с. 62-64.
9. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке/Н.В. Крушевский // Избранные работы по языкознанию. - М.: Наследие, 1998. - С.96-222.
10. Кузнецова Э.В. О соотношении многозначности и синонимии/Э.В. Кузнецова // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. - 1978. - № 2.
11. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка/Э.В. Кузнецова. - М.: Высш. Школа, 1982. - 152 с.
12. Курилович Е. Заметки о значении слова/Е. Курилович // Е. Курилович. Очерки по лингвистике. - М.: Прогресс, 1962. - С.237-250.
13. Поликарпов А.А., Колодяжная Л.И. Исследование количественных и семасиологических характеристик лексики на основе машинной версии словаря синонимов/А.А. Поликарпов, Л.И. Колодяжная // II Всесоюзн. конф. по созданию машинного фонда русского языка. - М., 1987, - С.35-39.
14. Поликарпов А.А., Колодяжная Л.И. Исследование системных параметров лексики на основе компьютерной версии синонимического словаря // Труды машинного фонда русского языка. Том. 2. Ин-т рус. яз. РАН. - М., 1992. - С.3-15.
15. Поликарпов А.А., Колодяжная Л.И. Компьютерная версия синонимического словаря/А.А. Поликарпов, Л.И. Колодяжная // Актуальные проблемы компьютерной лингвистики. Тез. докл. Всесоюзной конференции в г. Тарту 29-31 мая. - Тарту: Изд.во Тартуского ун-та, 1990. - С. 82.
16. Поликарпов А.А., Колодяжная Л.И. Системно-квантитативное исследование русской синонимии/А.А. Поликарпов, Л.И. Колодяжная // Альманах "Говор", Ч.1. - Сыктывкар: Сыктывк. гос. ун-т, 1997.
17. Титов В.Т. Общая квантитативная лексикология романских языков/В.Т. Титов - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. - 240 с.
18. Черняк В.Д. Проблема синонимии и лексико-грамматическая классификация слов/В.Д. Черняк. - Л., 1989. - 79 с.